

После короткого спора, во время которого Гарри преобразил большую ткань для нее с соседнего стула, чтобы она могла спрятать свои... прелести.

Нет, он не должен думать об этом, она была его тетей.

Не то чтобы их отношения делали ее менее красивой.

Черт бы побрал эти изгибы и...

Заткнись, не думай об этом.

Боже, это так глупо.

Гарри зажал окклюменцию в своем сознании и остановил свои мысли от движения в этом направлении.

- Я была с мужем.

Сказала Андромеда, и Гарри поблагодарил богов за то, что Бетти не привела ее мгновение спустя.

Или этих трусиков и лифчика тоже могло не быть.

Не то чтобы это было проблемой, он бы не возражал....

- Мне очень жаль, я не хотел... вторгаться в ваши... О, черт возьми, слушай, у моего друга сильная головная боль, и мне нужна твоя помощь.

Гарри искренне сказал.

Только тогда Андромеда заметила Гермиону в комнате, и ее взгляд смягчился при виде спящей девушки.

Затем ее глаза снова повернулись к Гарри, наполненные подозрением и гневом, когда она спросила:

- Что ты сделал?

И Гарри вздохнул.

Это будет долгое объяснение...

Это было долгое объяснение, в котором Гарри убедился, что существование диадемы не было открыто еще одному человеку.

Андромеда, конечно, подозревала, что он что-то скрывает от нее, но уважала его личную жизнь и не задавала никаких дополнительных вопросов.

Затем Андромеда поставил диагноз Гермионе, и после нескольких основных медицинских заклинаний она вернулась и принесла три других зелья из своего дома.

Гарри узнал зелье сна без сновидений и успокаивающую засуху, но он понятия не имел, что

было последним.

Несмотря на это, Гарри доверял Андромеде, и она дала зелья девушке, которая выглядела немного лучше после выпитого зелья и мгновенно заснула.

Гарри понимает, что Гермиона, должно быть, устала от чтения всех этих книг. И единственное, что не давало ей уснуть - это сильная головная боль, от которой она страдала.

Может быть, ему стоит начать хранить снотворное зелье в своем кошельке на случай таких чрезвычайных ситуаций, как эта.

Убедившись, что Гермиона спит, Андромеда велела Гарри проводить Гермиону домой, прежде чем ушла.

К мужу.

К...

Не думай об этом, блядь.

И теперь у него была маленькая девочка без сознания, которую он должен был проводить домой.

В 11 часов ночью.

- Селена, если я не переживу этого, тогда знай, что я хочу, чтобы мой прах был помещен в реку Нил.

- Но почему?

Спросила Селена.

- Потому что мне нравится эта река.

Когда Гарри аппарировал перед домом Грейнджеров в 11 вечера, свет внутри все еще горел, что означало, что родители Гермионы все еще не спали.

Не то чтобы он ожидал чего-то другого, но он надеялся, что они уснут и ему не придется иметь дело с сердитым дуэтом матери и отца.

Поэтому он нес Гермиону на руках и шел вперед, эти усиленные мышцы его тела легко несли ее вес.

Гарри нажал на кнопку звонка и сразу же услышал торопливые шаги по другую сторону двери, после чего дверь открылась и перед ним появились Дэн и Эмма.

- Гермиона, о боже.

Эмма с тревогой посмотрела на Гарри и спросила:

- Что с ней случилось?

В отличие от Эммы, Дэн выглядел сердитым, а не обеспокоенным, и Гарри чуть не застонал от этой драмы.

Затем он наложил заглушающее заклинание, и они оба продолжали шевелить губами еще несколько мгновений, прежде чем поняли, что не издают ни звука.

Это должно научить их не связываться с ним.

Нет, подожди! Они были родителями Гермионы, поэтому Гарри должен относиться к ним с уважением.

- Не кричите, она спит

Гарри сказал медленно, но в тишине дома, его слова были ясно слышны обоим родителям.

Эмма кивнула, но Дэн все еще выглядел немного обеспокоенным, прежде чем двинулся вперед и взял Гермиону из рук Гарри.

Только руки Гермионы все еще обнимали Гарри за шею, и она не отпускала его.

И так возникла веселая ситуация, в которой отец пытался забрать у мальчика дочь, но дочь не хотела отпускать и крепко держалась за мальчика.

Это было похоже на перетягивание каната только с одним добровольным игроком.

Затем ситуация продолжалась еще несколько мгновений, и в этот момент она просто стала неловкой.

Наконец, он взял ноги Гермионы у Дэна, чтобы спасти их обоих от этого смущения, и понес ее в их дом, оттолкнув их обоих в сторону.

Гарри чувствовал раздраженный взгляд, которым Эмма смотрела на Дэна, и недовольный взгляд, которым Дэн смотрел на него.

Гарри знал, где находится комната Гермионы, поэтому поднялся по лестнице и уложил ее в постель.

За исключением того, что девушка не отпускала его и на этот раз.

Вздых...

Все это казалось таким заманчивым.

Гарри мог просто спать с ней и обнимать ее всю ночь, как плюшевого мишку. Ее щеки действительно были мягкими, как у плюшевого мишки.

За исключением того, что Дэн все еще смотрел острым взглядом ему в спину.

Не говоря уже о том, что Гермиона была бы очень смущена, если бы он обращался с ней как с плюшевым мишкой.

Ну что ж.

Хватка Гермионы была сильной, но недостаточно сильной перед лицом его возросшей силы,

поэтому Гарри легко снял ее руки со своей шеи и положил на кровать, прежде чем накрыть одеялом.

Он задумался о мудрости поцелуя на прощание, но, когда Дэн стоял в нескольких футах позади него и свирепо смотрел на него, это казалось довольно глупой идеей, поэтому Гарри просто похлопал по одеялу и выключил свет, прежде чем они спустились по лестнице.

- Это... виновник, по которой ваша дочь прибыла на 5 часов позже назначенного времени.

Сказал Гарри и указал на диадему, стоявшую перед Дэном и Эммой.

- Как это?

Спросила Эмма и взяла артефакт, прежде чем внимательно изучить его, в то время как Дэн просто продолжал смотреть на него.

Серьезно, что, черт возьми, это за отношения отцов с бойфренда дочерей.

Гарри еще даже не был ее официальным парнем, и он уже получал такие взгляды.

Ну, он пришел к ним домой поздно вечером с дочерью на руках, поэтому он чувствовал, что ситуация не была такой уж необоснованной, но все же.

Ему нравилась Гермиона.

Поэтому Гарри просто начал игнорировать Дэна.

- Это очень древний артефакт, принадлежащий ведьме по имени Ровена Рэвенкло. Одина из основателей Хогвартса.

Гарри объяснил, и глаза Эммы расширились.

Он прочитал ее мысли и понял, что она изучала историю Хогвартс вместе с Гермионой и знала о четырех основателей.

- Тогда... это диадема, которая, как говорят, была потеряна давным-давно?

Спросила Эмма и Гарри кивнул.

- Да, я нашел этот артефакт спустя некоторое время после начала этого семестра. И я использую его с тех пор.

- Почему ты не...

Эмма колебалась, задавая вопрос, но Гарри знал, что она хотела спросить, даже не читая ее мыслей.

Почему вы не отдали диадему властям, вот что она хотела спросить.

Какая мать, такая и дочь.

Теперь, как, черт возьми, он должен объяснить им, насколько коррумпировано их служение на

самом деле. И что если он отдаст ее чиновникам министерства, то она, вероятно, выскользнет из их рук и попадет в карманы Люциуса в течение одного дня.

- Это потерянная и найденная собственность, если бы потомок Рэвенкло был еще жив, то это по праву принадлежало бы ему или ей. Но так как ее род давным-давно вымер, я мог легко претендовать на этот артефакт как на свой собственный согласно законам.

Эмма кивнула головой, но, прочитав ее мысли, Гарри понял, что она еще не полностью верит его словам, так как не знает ни одного из законов волшебного мира.

И это было хорошо, потому что если бы она все знала, то давным-давно забрала бы Гермиону из школы и из волшебного мира.

В конце концов, кто захочет отправить своих детей в общество, которое накажет убийство маггла тремя месяцами тюрьмы.

Тем не менее, Эмма подозревала Гарри, поэтому он должен был убедиться, что она не сделает что-то глупое.

- Эмма, я доверяю тебе, показывая эту диадему. Последний человек, который владел артефактом, принадлежащим одному из основателей, был убит из-за него. Так ты можешь больше никому об этом не рассказывать?

Спросил Гарри искренне, и Эмма побледнела от его слов, прежде чем отчаянно кивнуть ему.

Его слова тоже не были ложью.

Хепзиба Смит, последний владелец Кубка Хельги Пуффендуй и медальона Салазара Слизерина, была убита Томом Реддлом, который затем украл эти артефакты и по глупости превратил их в крестражи.

- Это все еще не объясняет, почему Гермиона не пришла домой вовремя и почему она так крепко спала.

Вмешался Дэн, и Гарри кивнул головой, признавая его слова.

- Дело в том, что этот артефакт помогает обострить ум любого, кто его носит.

Объяснил Гарри.

- Не только это, но и дает владельцу эйдетическую память. Вы знаете, что такое эйдетическая память?

Добавил Гарри, и Эмма посмотрела на него с невозмутимым выражением лица, и он усмехнулся.

Затем Эмма снова посмотрела на диадему, но на этот раз ее глаза были полны благоговения и тоски.

- Могу я... могу я...

Эмма заколебалась и посмотрела на Гарри, и он сразу понял, что она хочет сказать.

- Да, вы можете использовать его, но я не уверен, что это сработает на немагическом человеке,

поскольку такие артефакты обычно берут магию у владельца, чтобы работать. Но вы можете попробовать, кто знает, сработает это или нет.

Ее глаза засияли от этих слов, и она тут же надела диадему, подошла к ближайшей книжной полке (да, в доме Гермионы было много книжных полок) и достала оттуда толстую медицинскую книгу, прежде чем сесть на стул и начать читать.

Но через некоторое время выражение ее лица начало тускнеть, и примерно через пять минут Эмма уныло покачала головой, прежде чем закрыть книгу и положить диадему обратно на стол.

- Похоже, это действительно не работает на немагическом человеке.

Сказала Эмма со вздохом, хотя тоска в ее глазах не исчезла.

Она была так похожа на Гермиону с этим выражением лица, на что Гарри вздохнул и сказал:

- Как насчет того, чтобы вы надели диадему, и я буду продолжать направлять магию внутри нее, а затем мы посмотрим, сработает ли она или нет.

При этих словах глаза Эммы снова заблестели, и она взволнованно надела диадему обратно на голову и открыла книгу, а Гарри сел рядом с ней и указал пальцем на диадему, прежде чем захотел, чтобы небольшая часть этой магии начала передаваться артефакту.

Удивительно, но это сработало.

Неудивительно, что после ношения диадемы она закончила всю книгу в течение часа и запомнила все из нее.

Также неудивительно, что она получила легкую головную боль.

- Вот почему ваша дочь так поздно вернулась домой, она использовала диадему, не зная, о побочных эффектах, и страдала от сильной головной боли. Когда я проснулся, она уже дочитала целую кучу книг и стонала от головной боли.

Объяснял Гарри.

Я отвел ее к одному из знакомых целителей.

Но тут Гарри солгал. Хотя Андормеда знала несколько исцеляющих заклинаний, которые не делали ее целительницей. Но Эмме не нужно было этого знать.

- И этот целитель дал ей зелья от головной боли, прежде чем дать ей снотворное, которое было причиной того, что она так крепко спала.

После его объяснений Эмма немного всхлипнула от того, что пришлось пережить ее дочери, прежде чем она сжала Гарри в объятиях.

- Спасибо, что позаботились о ней, огромное спасибо.

Эмма всхлипнула, и, несмотря на неловкость, Гарри похлопал ее по спине, чтобы успокоить.

К этому моменту даже Дэн уже не выглядел таким сердитым, как раньше, понимая, что вся ситуация с Гермионой была на самом деле его виной. Хотя сам он считал, что отчасти это вина

Гарри.

Гарри покинул дом Гермионы в час ночи, немного утомленный из-за всех эмоций, но все еще взволнованный работой над Центральной магической башней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/608146>